

Апелляционное определение СК по гражданским делам Белгородского областного суда от 14 июня 2018 г. по делу N 33-2876/2018

Судебная коллегия по гражданским делам Белгородского областного суда в составе:
председательствующего Нерубенко Т. В,
судей Баркаловой Т.И, Ямпольской В. Д,
при секретаре Нарыковой В.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Гъновски Алексея Петъров к Акционерному обществу "Лебединский горно-обогатительный комбинат" об отмене дисциплинарного взыскания

по апелляционной жалобе АО "Лебединский горно-обогатительный комбинат"

на решение Губкинского городского суда Белгородской области от 22 марта 2018 года

Заслушав доклад судьи Баркаловой Т.И, объяснения представителя АО "Лебединский горно-обогатительный комбинат" С.А. Песчанского, поддержавшего доводы апелляционной жалобы, возражения представителя Гъновски А.П. - С.И. Маликова, изучив материалы дела, судебная коллегия

установила:

Гъновски А.П. с 23.03.2007 работает машинистом конвейера 4 разряда цеха шихтоподготовки и готовой продукции завода горячебрикетированного железа АО "Лебединский ГОК".

Распоряжением N3023 от 23 октября 2017 года Гъновски А.П. был объявлен выговор и уменьшен размер премии за октябрь 2017 года на 50% за ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей, выразившихся в нарушении требований пункта 2.2 Общей инструкции по охране труда для работников комбината ИОТ 0.01.16 и п. 1.9.1 Инструкции по охране труда для машиниста конвейера, а именно: 01.10.2017 года в 14 час.50 мин. Гъновски А.П. находился на рабочем месте (в помещении машинистов конвейеров цеха ГБЖN2) в резиновых тапочках, а не в литых ботинках, выданных ему в качестве средства индивидуальной защиты.

Дело инициировано иском Гъновски А.П, который с учетом измененных требований просит признать незаконным и отменить распоряжение N3023 от 23 октября 2017 года об объявлении ему выговора и уменьшении размера премии за октябрь 2017 года на 50%, взыскать с ответчика в его пользу денежную компенсацию морального вреда в сумме 40000,00 руб.

В судебном заседании представители истца Гъновски А.П. - Лесковец Н.И. и Маликов С.И. поддержали заявленные требования.

Представитель ответчика АО "Лебединский ГОК" иск не признал.

Решением суда иск удовлетворен частично. Признано незаконным и отменено распоряжение АО "Лебединский горно-обогатительный комбинат"

N3023 от 23 октября 2017 года об объявлении выговора и уменьшении размера премии за октябрь 2017 года на 50% в отношении машиниста конвейера 4 разряда цеха шихтоподготовки и готовой продукции Гъновски А. П. Взыскана с АО "Лебединский ГОК" в пользу Гъновски А. П. денежная компенсация морального вреда в сумме 15000руб. В остальной части иска отказано.

В апелляционной жалобе АО "Лебединский горно-обогатительный комбинат" содержится просьба об отмене данного судебного акта по мотиву его незаконности и принятии нового об отказе в иске.

Истец Гъновски А. П. в суд апелляционной инстанции не явился, о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом, о причинах неявки не сообщил, что в силу ч. ч. 3, 5 ст. 167 ГПК РФ является основанием для рассмотрения гражданского дела в отсутствие неявившегося истца.

Согласно части 1 статьи 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции исходя из доводов, изложенных в

апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Оснований для выхода за пределы доводов, изложенных в апелляционной жалобе, у суда в этом деле не имеется.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в жалобе и возражениях, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ч. 1 ст. 192 ТК РФ под дисциплинарным проступком понимается неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей.

В соответствии с п. 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" под неисполнением работником без уважительных причин трудовых обязанностей понимается неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине работника возложенных на него трудовых обязанностей (нарушение требований законодательства, обязательств по трудовому договору, правил внутреннего трудового распорядка, должностных инструкций, положений, приказов работодателя).

Как следует из распоряжения, дисциплинарное взыскание на Гъновски А.П. было наложено за ненадлежащее исполнение им трудовых обязанностей. Неисполнение трудовых обязанностей выразилось в том, что 01.10.2017 в 14 час.50 мин Гъновски А.П., в нарушение требований пункта 2.2 Общей инструкции по охране труда для работников комбината ИОТ 0.01.16 и п. 1.9.1 Инструкции по охране труда для машиниста конвейера ИОТ 05.02.16, находился на рабочем месте (в помещении машинистов конвейеров цеха ГБЖ N2) не в литевых ботинках, выданных ему в качестве средства индивидуальной защиты, а в резиновых тапочках.

Пункт 2.2 Общей инструкции по охране труда для работников комбината ИОТ 0.01.16, утвержденной 24.10.2016 предписывает, что во время работы рабочие и служащие обязаны пользоваться выданной по сезону специальной одеждой, специальной обувью и средствами индивидуальной защиты.

Пункт 1.9.1 Инструкции по охране труда для машиниста конвейера ИОТ 05.02.16, утвержденной 31.10.2016 предписывает в рабочее время правильно, по сезону и по назначению применять сертифицированные средства индивидуальной защиты по утвержденным нормативам для данной профессии, в том числе и литевые ботинки.

Таким образом, истец был наказан за ненадлежащее исполнение им своих трудовых обязанностей, выразившихся в том, что он в рабочее время на своем рабочем месте (в помещении машинистов конвейеров цеха ГБЖ N2) находился без средств индивидуальной защиты - специальных литевых ботинок.

Судом установлено, что истец работает во вредных условиях труда. В силу данных обстоятельств и в соответствии с требованиями ст. 221 ТК РФ, п. 4, 5, 9 Межотраслевых правил истец был обеспечен работодателем необходимыми средствами индивидуальной защиты по нормам, установленным пунктом 237 Типовых норм, утвержденных приказом Минтруда России от 01.11.2013 N 652н, в том числе, литевыми ботинками.

Нормами ст. ст. 21, 214 ТК РФ, пунктов 4.2 и 4.3 должностной инструкции машиниста конвейера 4 разряда предписано, что истец обязан добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором, соблюдать требования по охране труда и обеспечению безопасности труда и правильно применять средства индивидуальной защиты.

По смыслу изложенных норм закона, в течение рабочего времени в целях соблюдения требований по охране труда и обеспечению безопасности труда работник обязан при исполнении своих должностных обязанностей на своем рабочем месте применять средства индивидуальной защиты.

Согласно ст. 209 ТК РФ рабочее место определяется как место, где работник должен находиться или куда ему необходимо прибыть в связи с его работой и которое прямо или косвенно находится под контролем работодателя.

По смыслу указанной нормы права рабочим местом является часть пространства, в котором работник исполняет свои должностные обязанности. При этом это не только то место, где работник находится постоянно, а также все места, которые работник посещает в рамках исполнения своих должностных обязанностей в течение рабочего времени, понятие которого определено в статье 91 ТК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 91 ТК РФ рабочее время - время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с данным кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации относятся к рабочему времени.

Принимая решение о наложении дисциплинарного взыскания, ответчик исходил из того, что рабочим местом истца является вся территория завода ГБЖ, в том числе помещение машинистов конвейеров цеха ГБЖ N2.

Как верно указал суд со ссылкой на Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, утвержденный Президиумом ВС РФ 26.02.2014, при этом ответчиком не было учтено, что понятие "место работы" отличается от понятия "рабочее место".

В теории трудового права под местом работы понимаются расположенная в определенной местности (населенном пункте) конкретная организация, ее представительство, филиал, иное обособленное структурное подразделение. В случае расположения организации и ее обособленного структурного подразделения в разных местностях исходя из ч. 2 ст. 57 ТК РФ место работы работника уточняется применительно к этому структурному подразделению. То есть место работы - это место нахождения организации, в которой работает работник. Следовательно, "место работы" считается самостоятельным понятием и не совпадает с понятием "рабочее место".

Таким образом, если место работы это место нахождения организации, в которой работает работник, то рабочее место это часть пространства, в котором работник исполняет свои должностные обязанности.

При разрешении спора суд правомерно признал ошибочными доводы представителя ответчика о том, что помещение машинистов конвейеров цеха ГБЖ N2 является рабочим местом истца, где он исполняет свои должностные обязанности и в силу чего должен был находиться в специальной обуви, являющейся средством индивидуальной защиты.

Согласно трудовому договору завод ГБЖ является местом работы истца, но не его рабочим местом. Рабочее место в трудовом договоре истца не определено.

Из показаний свидетелей М. - заместителя цеха шихтоподготовки и готовой продукции завода ГБЖ, К.- директора завода ГБЖ следует, что в течение рабочего времени истец занят обслуживанием ленточного конвейера, который проходит по территории трех цехов завода ГБЖ.

В обязанности истца согласно должностной инструкции входит управление конвейерами, питателями, грохотами, перегрузочными тележками, приводной станцией конвейера, реверсирование и переключение конвейеров, регулирование степени их загрузки и т.д.

Правомерен вывод суда, что рабочим местом истца является территория, на которой расположен ленточный конвейер, а также другое необходимое оборудование, указанное в карте аттестации рабочего места машиниста конвейера, где он исполняет свои трудовые обязанности.

Представителем ответчика суду не представлено документов, из которых можно определить предназначение помещения машинистов конвейеров цеха ГБЖ N2.

Судом установлено, что помещение машинистов конвейеров цеха ГБЖ N2 не является местом, где истец исполняет свои должностные обязанности.

Как пояснили свидетели: директор завода ГБЖ К, мастер цеха шихтоподготовки и готовой продукции завода ГБЖ П, машинист конвейера С. - помещение машинистов конвейеров цеха ГБЖ N2 является местом отдыха, приема пищи и обогрева в холодное время года.

В соответствии с нормами трудового законодательства оборудование для машинистов

конвейеров помещения для отдыха, приема пищи и обогрева в холодное время года является обязанностью работодателя, поскольку они заняты в технологическом процессе с непрерывным графиком производства работ.

В силу ч. 1 ст. 108 ТК РФ на работах, где по условиям производства (работы) предоставление перерыва для отдыха и питания невозможно, работодатель обязан обеспечить работнику возможность отдыха и приема пищи в рабочее время. Перечень таких работ, а также места для отдыха и приема пищи устанавливаются правилами внутреннего трудового распорядка.

Согласно ч. 2 ст. 109 ТК РФ работникам, работающим в холодное время года на открытом воздухе или в закрытых необогреваемых помещениях, а также грузчикам, занятым на погрузочно-разгрузочных работах, и другим работникам в необходимых случаях предоставляются специальные перерывы для обогрева и отдыха, которые включаются в рабочее время. Работодатель обязан обеспечить оборудование помещений для обогрева и отдыха работников.

В соответствии с п. 5.1.3 Правил внутреннего трудового распорядка АО "Лебединский ГОК", принятых во исполнение требований статей 108, 109 ТК РФ, Гъновски А.П., как работнику, занятому в технологическом процессе с непрерывным графиком производства работ, установлен перерыв для отдыха и приема пищи не менее 30 минут, который включается в рабочее время.

Как работнику, работающему в холодное время года на открытом воздухе, при снижении температуры воздуха ниже 15 градусов по Цельсию, Гъновски А.П. дополнительно установлен специальный перерыв продолжительностью 15 минут в час для обогрева и отдыха, который также включается в рабочее время.

В пункте 5.1.3 Правил внутреннего трудового распорядка АО "Лебединский ГОК" указано, что работодатель обеспечивает работников помещением для отдыха и приема пищи.

Следует согласиться с выводом суда, что оборудованные работодателем в силу требований ст. 108 и 109 ТК РФ места и помещения для отдыха, приема пищи и для обогрева работников не являются их рабочим местом, предназначенным для исполнения трудовых обязанностей, где они в обязательном порядке должны использовать средства индивидуальной защиты.

Нормами статьи 107 ТК РФ перерывы в течение рабочего дня (смены) отнесены к времени отдыха, в течение которого в силу статьи 106 ТК РФ работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению независимо от того включается время отдыха в соответствии с трудовым законодательством в рабочее время или нет.

Свидетель мастер цеха шихтоподготовки и готовой продукции завода ГБЖ П. пояснил, что 01.10.2017 года в 14 час.50 мин. Гъновски А.П. в помещении машинистов конвейеров цеха ГБЖ N2 находился по согласованию с ним для приема пищи. Как ему пояснил истец, во время приема пищи он снял специальные ботинки, так как нанес бактерицидный спрей на ноги. Суду данный свидетель пояснил, что ни до приема пищи, ни после приема пищи, свои должностные обязанности без специальной обуви истец не исполнял.

Исходя из установленных фактических обстоятельств и приведенных правовых норм суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о незаконности принятого работодателем в отношении истца решения о наложении дисциплинарного взыскания и удовлетворении его требований об отмене распоряжения N3023 от 23 октября 2017 года об объявлении выговора и уменьшении размера премии за октябрь 2017 года на 50%, поскольку истец находился без специальной обуви не во время исполнения должностных обязанностей на своем рабочем месте, а во время перерыва в помещении, предназначенном для отдыха, когда он свободен от исполнения своих должностных обязанностей.

Доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе, повторяют позицию ответчика при рассмотрении дела в суде первой инстанции, были предметом рассмотрения в суде первой инстанции и им дана надлежащая правовая оценка.

Ссылка автора жалобы на раздел 7 "Порядок применения СИЗ" Стандарта организации "Обеспечение работников ОАО "Лебединский ГОК" средствами индивидуальной защиты" не может служить поводом для отмены решения суда, поскольку истец с указанными Стандартами не

ознакомлен и в качестве основания привлечения к дисциплинарной ответственности данные Стандарты в распоряжении не указаны.

Ссылок на иные обстоятельства, которые не были исследованы судом, апелляционная жалоба не содержит.

Учитывая, что все обстоятельства, имеющие значение для разрешения возникшего спора, судом установлены верно, нормы материального права применены правильно, оспариваемое решение является законным и обоснованным, судебная коллегия не усматривает правовых оснований для его отмены по доводам апелляционной жалобы.

Руководствуясь ст. ст. 327.1, 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия определила:

решение Губкинского городского суда Белгородской области от 22 марта 2018 года по делу по иску Гъновски Алексея Петъров к Акционерному обществу "Лебединский горно-обогатительный комбинат" об отмене дисциплинарного взыскания оставить без изменения, апелляционную жалобу АО "Лебединский горно-обогатительный комбинат" - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи